

МАГИЧЕСКИЙ КРУГ СУДЬБЫ

Гость «Российской газеты» — Владимир Андреевич ПЕРЕВОДЧИКОВ, артист оригинального жанра. Он победитель конкурсов Всемирной ассоциации магов в немецком городе Майсене и Балтиморе (США), член Русского объединения «Магическое братство» (РОМБ), президент Сибирского отделения РОМБ, заслуженный артист России, вентролог, манипулятор, фокусник, гипнотизер...

— Владимир, давайте начнем нашу беседу с вашей вершины, с Балтимора. Что нужно было знать и уметь, чтобы получить золотой диплом в состязании магов планеты?

— Сначала небольшое уточнение: и Балтимор, и Майсен — абсолютно одинаковые по значению творческие конкурсы. Всемирная ассоциация магов проводит их ежегодно в разных городах планеты уже свыше шестидесяти лет. На них померяться искусством заворачивать зрителя приезжают артисты со всего света.

Раньше на них не было лишь советских эстрадных. Видимо, всякое «колдовство», «одурачивание» зрителя считалось недостойным советского артиста. И лишь в 1990 году наши кудесники эстрадного жанра были приняты во Всемирную ассоциацию магов.

Тогда-то и пришло приглашение в Балтимор. Оно было персональным: моему сыну, его тоже зовут Владимиром, и невестке Наташе. Но они в то время собирались на гастроли в Италию, контракт был уже подписан. Поехал в Америку я. Не только потому, что я тоже Владимир Переводчиков. Все-таки я отец, учитель и наставник того Володи Переводчикова, которым заинтересовались за океаном.

В Балтимор съехались лучшие иллюзионисты мира, представлявшие двадцать пять магических кругов. Первый тур — отбор шести кандидатур для заключительного концерта. Особенность его в том, что претенденты показывали свое искусство для членов жюри, высочайших авторитетов в этом жанре, и для зрительного зала, заполненного только специалистами.

Неожиданно для себя я вошел сначала в шестерку. И уже во втором, заключительном туре, когда мы показали свои номера, в том числе и рядовому, неискушенному зрителю, мне был вручен золотой диплом победителя. Президент Всемирной ассоциации магов (ежегодно на этот пост избирается новый человек) Микаэль Эллис объял меня на сцене под бурные аплодисменты зала.

Конкурс магов широко освещался печатью. Особенно подробно — специальный журнал «Соединенные кольца». Храню его как дорогую реликвию. И вообще вспоминаю те дни в Америке как счастливейшие в своей жизни артиста.

— И чем же вы удивили своих коллег и высокое жюри?

— О фокусах трудно, пожалуй, даже невозможно рассказывать. Их надо видеть. Ну, например, многим наверняка доводилось видеть, как артист манипулирует с монетой: то она появляется на ладони, то исчезает. Я манипулирую с металлической «монетой», диаметр которой шире ладони.

Другой фокус — манипуляция с огромной картой (более метра) в жесткой рамке. Она также «неизвестно откуда» появляется и «неизвестно куда» исчезает. Или опыт с шелковой лентой. Один из зрителей трижды разрезает ее, завязывает на ней семь узлов. Мановением руки «сращиваю» разрезы и «удаляю» узлы.

— Последний фокус вы нам демонстрировали. Уж мы в пять пар глаз следили за ва-

ми, лично резали ленту, затягивали узлы — и все в непосредственном контакте. И все-таки вы обманули скептиков. Как? Уму непостижимо!

Смеется: этого не только вы не поняли. Но и коллеги-профессионалы. Потому и вручили золотой диплом. Фокусы придумал я сам, больше их никто в мире не исполняет.

— Хорошо. Тогда задам вопрос, который наверняка крутится уже на языке и у читателей: как вы этому научились? И может ли чудесами овладеть любой человек? И что для этого необходимо: божий дар или просто увлеченность, каторжный труд, фанатизм?

— Наверное, и то и другое. Но начало всему — талант удивляться. Возможности человека неисчерпаемы. Это доказывают индийские йоги, погружающие себя в глубокий летаргический сон; огнепоклонники, ходящие босыми ногами по раскаленным углям. Разве можно, например, «рассуждая здраво», понять: как остается живым и невредимым человек, лежащий спиной на остриях кинжалов, в то время как на живот его разбивается молотом кирпич? Но эти и другие свои возможности человек демонстрирует.

Мне было двенадцать лет, когда я в нашем глухом забайкальском селе Нижний Калгукан впервые увидел заезжего артиста-фокусника. Ни один из его фокусов я не разгадал. Но был удивлен и потрясен: как это можно?

И с тех пор на всю жизнь «заболел» страстью — во что бы то ни стало добиваться того, чего, как говорят, и быть не может. Начал с простейших фокусов, которые еще мальчишкой, к неописуемому восторгу своих односельчан, показывал в местном клубе. Был постоянным читателем журнала «Юный техник», в котором рассказы-

вать, продолжать удивлять зрителя, надо непрерывно что-то придумывать, тренироваться.

— И каков ваш нынешний творческий багаж?

— Только для детей мною было подготовлено восемь оригинальных часовых программ.

— И все — фокусы?

— В основном. Но не только. Владею гипнозом, вентрологией. Долгое время работал с куклой Николкой. Его заменил Антошка. Диалоги с ним всегда доставляют детям много радости.

— Какие успехи в гипнозе?

— Делаю опыты, которые вам наверняка приходилось видеть: в состоянии глубокого сна зритель-доброволец «застывает» в горизонтальном положении, опираясь на два стула головой и ступнями ног. При этом сажусь на него. В этом же состоянии держит мой вес на вытянутой руке. В состоянии сна выполняет мои команды.

Несколько лет назад режиссер Свердловской киностудии Анатолий Стремяков снял научно-популярный фильм «Магия белая и черная», в котором я снялся, так сказать, в главной роли: показав возможности гипноза.

Много раз выступал со своими номерами по Центральному телевидению. Принимал участие в Софии в международном симпозиуме парапсихологов.

— Вы носите необычный титул: бакалавр высшей магии. Кто его присваивает и что это такое вообще?

— В последние годы артисты моего амплуа решили как-то объединиться. Цель объединения — цеховая дружба и сотрудничество, развитие жанра по примеру наших коллег из других стран. Так называемые магические круги существуют в большинстве из них. Все они объединены в ИБМ — Международное братство магов.

рядный организатор. Благодаря его усилиям и стараниям издается уникальный журнал «Магия».

— Впервые слышу. А его можно выписать или почтитать?

— Нет. Он высылается только членам магического круга. Контрольного экземпляра «Магии» нет даже в Ленинской библиотеке.

— Так тщательно оберегаете профессиональные секреты?

— Главным образом исходя из интересов самих зрителей. Они не должны знать секретов «кухни» магов. Хотя если говорить обо мне, то я довольно подробно и открыто рассказывал о том, как пришел на сцену, в книге «Я работаю волшебником». Она издана в Иркутске для массового читателя.

А сейчас привез в Москву рукопись другой своей книги «Дверь открывается в обе стороны». Это мои теперь уже зрелые размышления о таинственных, до конца не разгаданных возможностях человека.

Нашлось издательство, которое обещает напечатать ее.

— И отрывок из которой, надеюсь, вы предложите читателям «Российской газеты»?

— Сочту за честь.

— У нас с вами осталось два, по крайней мере, обязательных вопроса. Первый. Вы сказали, что в Америку был приглашен Владимир Переводчиков — младший. А поехал Переводчиков — старший. Маг — это теперь наследственная профессия вашей фамилии?

— Думаю, сын пошел по моим стопам, прочитав книгу «Я работаю волшебником». Я его не насиловал и особенно не отговаривал. Предупредил только: в нашей профессии нельзя быть компилятором. Чувств, что можешь пойти дальше бабки? Мне о его успехах говорить не совсем с руки. Но, кажется, Володя

валось о разных «чудесах», обменивался «опытом» с такими же увлеченными людьми, а многое придумывал сам.

«Фокусничал» в армии. После службы только один день поработал в шахте взрывником. Но решил: это — не мое. Возглавил самодеятельность в Кличкинском рудоуправлении (это в Забайкалье), а потом и вовсе ушел в профессиональные артисты. От Читинской, а впоследствии и Кемеровской филармонии объездил с концертными бригадами весь Союз.

Окончил в Москве Всероссийскую творческую мастерскую эстрадного искусства.

Но самая главная учеба для артиста, считаю, — общение с коллегами — профессионалами. И в бывшем Союзе, и теперь в России работают много замечательных мастеров своего дела. Все они тоже в постоянном творческом поиске. Поэтому, чтобы не от-

Есть ФИСМ — Федерация иллюзионистов скандинавского материка.

Мы тоже решили не отставать. Три года назад провели в Саратове первый съезд и учредили Русское объединение «Магическое братство» — РОМБ. Президентом его избрали саратовца Владимира Свечникова. А затем в Кемерове провели другой съезд, который образовал Сибирское отделение РОМБ. Меня избрали его президентом.

— Значит, и у вас пошла мода на президентов?

— Не иронизируйте. У наших президентов никакой власти нет, и мы не стремимся к суверенитету. Наоборот, стремимся объединить наши усилия для увеличения количества и улучшения качества нашей продукции — радости для зрителей.

Владимир Свечников — не только исключительно одаренный человек, но и незау-

нашел свое признание. Если папе довелось съездить за океан по его билету.

— И теперь последний вопрос. Вы — маг, все можете. И можете даже то, что быть не может. Когда судьба завязывает вас в узел, вы его можете развязать мановением руки?

— Маг живет не в сказочном, а реальном, часто жестоком мире. Жизнь порой преподносит артисту такие фокусы, которые он никогда не сможет ни понять, ни принять. Но все мои личные огорчения с лихвой окупаются радостью, которую, надеюсь, приношу людям своим искусством.

Гостя расспрашивал и смотрел его фокусы Александр АЛЕШКИН.

Коллаж Владимира БОБРОВА и Вадима НЕКРАСОВА.